

Место социальных сетей в системе международной коммуникации КНР (на примере распространения вируса COVID-19)

Научный руководитель – Усманов Рафик Хамматович

Упир Ирина Романовна

Выпускник (бакалавр)

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: taygaaysaka@mail.ru

Правительство Китайской Народной Республики проводит бескомпромиссную политику, направленную на контроль над социальными сетями, в связи с чем на современном этапе государству довольно проблематично выстраивать международную коммуникацию. Поскольку в настоящее время Интернет обладает спецификой политического коммуникационного пространства [2], властные структуры КНР обеспокоены возможностями Сети. Приоритетными задачами государственной власти выступают сохранение режима, недопущение подрыва моральных устоев и оппозиционных настроений. Для того, чтобы выполнить эти задачи государство разрабатывает различные программы по контролю над социальными сетями. Одной из наиболее распространенных программ выступает «великий файрвол», с помощью которого осуществляется удаление и фильтрация контента в Интернете, в том числе немедленная блокировка всех зарубежных социальных сетей [3].

Особенную важность для осуществления международной коммуникации социальные сети приобрели в связи с возникновением в конце 2019 г. вируса COVID-19 в провинции Китая Хубэй, городе Ухань. Поскольку государство всеми силами фильтровало информацию и блокировало любые упоминания вируса, вспышка заболевания существенно распространилась. Несмотря на запреты руководства, граждане использовали социальные сети, чтобы выразить завуалированную критику плохого управления государством и отсутствия подотчетности правительства, пытаясь выстроить с ним коммуникацию.

Руководство КНР, в ответ на это, всеми способами стремилось осуществить цензуру любых упоминаний вируса для того, чтобы в должной степени контролировать повестку дня и управлять общественными настроениями. С момента вспышки COVID-19 властные структуры государства и лидеры КПК подчеркивали важность руководства общественным мнением и новостными источниками, используя механизмы политической пропаганды [6]. Выступая с подобной позицией, правительство руководствовалось мнением о том, что блокировка информации с ключевыми, критическими по отношению к центральному руководству и правительственным субъектам, выражениями позволит сохранить позитивный имидж Китая на международной арене [1].

Однако на практике это привело лишь к трудностям в осуществлении международной коммуникации с иными государствами. Представители некоторых стран в социальных сетях обвинили руководство КНР в умышленном создании данного вируса. Так, например, резонансным стало высказывание Президента США Д. Трампа на своей личной странице в Twitter о том, что властные структуры Китая искусственно создали и распространили вирус COVID-19, а также о том, что они занимались дезинформацией не только собственного населения, но и иностранных государств, в результате чего заболевание возникло практически во всех странах мира [5].

При этом, политические деятели США не раз пытались при помощи социальных сетей воздействовать на данную ситуацию, публикуя информацию о необходимости предоставления достоверных сведений и статистики со стороны Китая.

В ответ на это официальный представитель внешнеполитического ведомства КНР на своей личной странице в социальной сети заявил, что именно США несут ответственность за эпидемию коронавируса, а Китай, в свою очередь, изначально придерживался открытой позиции [4].

Результатом диалога представителей КНР и США в социальных сетях выступило ухудшение коммуникации на международном уровне. Иными словами, социальные сети являются активным инструментом для осуществления международной коммуникации Китая не только в позитивном, но и в негативном ключе.

Таким образом, важно отметить, что в настоящее время в осуществлении руководством Китайской Народной Республики международной коммуникации социальные сети играют существенную роль, которая со временем будет только возрастать.

Источники и литература

- 1) Ruan L., Knockel J., Crete-Nishihata M. How Information on the Coronavirus is Managed on Chinese Social Media // TheCitizenLab. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://citizenlab.ca/2020/03/censored-contagion-how-information-on-the-coronavirus-is-managed-on-chinese-social-media/>
- 2) Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство Московского государственного университета // Проспект, 2015. 272 с.
- 3) Кирюхина А.А. Дракон в сети: интернет с китайской спецификой // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dragon-v-seti-internet-s-kitayskoy-spetsifikoy>
- 4) Мисник Л. «Враг — вирус»: Китай ответил на обвинения США // Газета.ru. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/04/30_a_13067935.shtml
- 5) Трамп настаивает на лабораторном происхождении Covid-19. Разведка США это не подтверждает // BBC News. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52505677>
- 6) Ин Ён председательствовал на специальном совещании, чтобы изучить и развернуть работу по предупреждению эпидемии и контролю новостей общественного мнения // CPCNews. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/0220/c117005-31596279.html>